

Слуги в поместье Е при них не смели ничего сказать, но кто втайне не перемывал косточки? А те, что поподлее, и вовсе разносили за стены поместья слухи о том, насколько несносен их Четвертый молодой господин Е. Вся репутация пошла прахом. Ладно еще он юноша, а будь на его месте барышня на выданье — наверняка уже наложила бы на себя руки, и дело с концом.

Пэнлу, на которую обрушился этот гнев, и впрямь пострадала без вины. Хоть старшая молодая госпожа и жила со старшим молодым господином душа в душу, тот впервые так сильно разгневался, и супруга не посмела перечить ему ни в чем. Какое уж там просить за кого-то — когда старший молодой господин отверг ее предложение прислать слуг из двора Баофэн для услужения, она не нашла сил возразить. В итоге она от страха и вовсе укрывалась в личных покоях, отправив прислуживать мужу одну из наложниц.

Павильон Бихуа охраняли так строго, словно неприступную крепость. Баосюэ с другими служанками долго умоляли старух, дежуривших у круглых ворот, но не смогли передать даже тарелку с чаем и сладостями. Вернувшись к себе, Баонянь в сердцах расплакалась и в гневе заявила, что больше ноги ее не будет в павильоне Бихуа. Мол, даже преступников в тюрьме навещают, а старший молодой господин запер четвертого молодого господина так, словно упрятал в застенки Судебного приказа Далисы, и никому не позволяет даже краем глаза на него взглянуть.

На самом деле Е Мянью на этот раз избежал телесных наказаний. У Е Цзина не поднялась рука на брата: он лишь в гневе взмахнул рукавами и ушел, оставив его в кабинете размышлять над своим поведением. Вскоре, однако, к нему вошел Е Юань.

Е Юань был его единокровным братом от наложницы, и особой близости между ними никогда не было. Однако мать Е Юаня когда-то служила госпоже Цю, а сам он с малых лет тянулся к старшему брату, так что Е Мянью видел его в покоях матери гораздо чаще, чем остальных единокровных братьев.

Е Юань помог ему подняться, сам принес воды, чтобы вытереть ему лицо и руки. Е Мянью, чувствуя неловкость перед малознакомым братом, сидел на кушетке во внутренней комнате и слегка уклонялся от его заботы.

Е Юань не обиделся, лишь улыбнулся и, достав из-за пазухи промасленный бумажный сверток, протянул ему.

— Ешь. На кухне моего двора приготовили, еще теплые.

Е Мянью невольно принюхался. Сквозь бумагу просочился нежный молочный аромат, а в животе тут же предательски заурчало.

Е Юань тихонько рассмеялся, развернул бумагу и протянул ему один кусочек.

Пирожные «Восемь сокровищ» на козьем молоке — и желудок согреют, и насытят быстро.

— Спасибо, Е Юань.

Съев прямо из рук Е Юаня половину пирожного, Е Мянью помолчал и наконец спросил, подняв глаза:

— А где старший брат?

Е Юань отряхнул с ладоней крошки и негромко произнес:

— Разгневался не на шутку, с лица хоть воду пей — сплошной лед. В покоях наложницы расколотил целый чайный набор. Нложница даже тайком провела лекаря через боковые ворота павильона Бихуа — говорят, у старшего брата снова разыгралась мигрень.

Сердце Е Мянэ сжалось от тревоги.

— Неужели все так серьезно?

— Он злится лишь потому, что ты совсем не дорожишь своей жизнью.

Е Мянэ опустил голову, и кусок пирожного застрял у него в горле.

Е Юань с улыбкой взъерошил ему волосы:

— Не вини себя так. Просто прими наказание как следует.

Е Мянэ поднял голову:

— И как же старший брат хочет меня наказать?

— Ту первую главу из трактата «Мэн-цзы: Цзинь синь», о которой он тебя спрашивал. Ты должен переписать ее для него тысячу раз.

Е Мянэ потер уши ладонями, боясь, что ослышался, и переспросил:

— Сколько-сколько раз он сказал?!

— Тысячу раз.

Е Мянэ глубоко вздохнул и потрясенно пробормотал:

— И сколько же времени у меня на это уйдет?

— Сроки ты волен определять сам, но старший брат лишил тебя ежемесячного содержания и уже предупредил счетоводов: без его личной таблички денег тебе не выдавать. Пока он не получит от тебя всю тысячу переписанных текстов, выплат не видать.

— Что?! — в широко распахнутых миндалевидных глазах Е Мянэ застыло полное отчаяние.

Е Юань продолжил:

— Более того, он послал слуг в твой двор Баофэн и велел забрать твой ларец с деньгами. Чуть позже пусть твоя старшая служанка, которая ведет расходы, сходит со мной для сверки счетов.

Последний путь к спасению был отрезан. Е Мянэ повалился на кушетку и принялся в отчаянии колотить кулаками по постели.

— Я умер! Покойники тексты не переписывают! Пусть матушка родит ему другого брата, и пусть тот пишет!

Е Юань на миг замялся, словно колеблясь от жалости, но все же добавил:

— Старший брат также сказал, что твой почерк от первого текста к тысячному должен заметно улучшиться, иначе работа не будет принята и придется писать все заново.

!!!!!!

Господин Дуаньхуа... какой же безжалостный мужчина.

Е Мянъ лежал пластом, уткнувшись носом в кушетку, но про себя твердо решил: в следующий раз, когда он натворит дел, сразу пойдет сдаваться отцу. Тот в худшем случае применит физическое наказание, а вот старший брат подверг его психологическому насилию и финансовой блокаде — кто вообще сможет такое выдержать?!

На следующее утро Е Мянъ даже не пришлось будить. На рассвете он сам открыл глаза, мигом скатился с постели, послушно съел присланный невесткой завтрак и поспешил в Императорскую академию Гоцзысюэ.

В Императорской академии Гоцзысюэ Вэй Анъюань и остальные, увидев Е Мянъ целым и невредимым, знатно удивились.

— Разве позавчера твои проделки не вскрылись?

— И что с того? — огрызнулся Е Мянъ. — Мне обязательно нужно было слечь в постель от побоев?

Друзья расхохотались:

— А мы уже и мазь от ран приготовили. Думали сегодня после занятий пойти в резиденцию заместителя министра тебя навестить.

Е Мянъ недовольно скривился:

— Старший брат вообще не стал показывать меня отцу.

Ли Чжао сочувственно покачал головой:

— Брат Цзин слишком уж тебя бережет. Будь это мой третий брат, он бы связал меня, пинком загнал в конюшню и засек до полусмерти плетью, которую носит на поясе.

Е Мянъ, положив подбородок на парту, уныло пробормотал:

— Да лучше бы он меня высек! Поболело бы немного и прошло, зато я мог бы взять освобождение от занятий и спокойно поваляться в постели.

Жуань Юньшэн, немного подумав, с улыбкой спросил:

— Значит, брат Цзин наказал тебя как-то иначе?

Е Мянъ, надув губы, кивнул:

— Он велел мне переписать первую главу «Мэн-цзы: Цзинь синь» тысячу раз. Да еще требует, чтобы к концу почерк стал лучше, иначе заставит писать все заново.

Ребята на мгновение опешили, а затем покатались со смеху, злорадно хлопая в ладоши.

— Ну надо же, еще и почерк проверять будет! Тут мы тебе точно не помощники. Давай, Четвертый молодой господин Е, пиши потихоньку! — расхохотался Ли Чжао.

Е Мянью сердито сверкнул на него глазами, а потом с раздражением добавил:

— Все из-за этого Чжуан Сюя! Затащил меня к себе во двор ночевать и поднял такой шум. Если бы не это, откуда бы в поместье Е обо всем проведали?

Жуань Юньшэн нахмурился:

— Кстати об этом. Я как раз хотел спросить: вы же грызетесь как бойцовые петухи, с чего вдруг ты позавчера остался у него ночевать?

Ли Чжао кивнул:

— Вэй Анъюань ходил забирать тебя, но его даже на порог не пустили, они там едва не подрались.

Вэнь Сюнь с досадой добавил:

— Мы даже личных слуг из поместья провести не смогли, а у него весь двор стражниками забит!

Е Мянью сжал руку Вэй Анъюаня, лежащую на парте, и, глядя на Жуань Юньшэна, недовольно произнес:

— Этот тип просто невыносим. Он притащил меня к себе только ради того, чтобы поиздеваться надо мной ради забавы.

— Поиздеваться над тобой? — Жуань Юньшэн с сомнением посмотрел на Е Мянью, явно недоумевая.

— Разве в прошлый раз в усадьбе Таоси было не так же? Он подослал людей выведать обо мне все до мелочей, выяснил все мои привычки и слабости. Теперь ему проще простого портить мне жизнь! — сквозь зубы процедил Е Мянью.

Жуань Юньшэн промолчал. Е Мянью, немного подумав, фыркнул:

— Думает, он один такой хитрый? Вот сдам старшему брату наказание, попрошу его тоже порасспрашивать про этого мерзавца. У каждого найдутся свои слабости!

— Даже не думай! — Ли Чжао поспешно замахал руками, останавливая его. — Только не вздумай сейчас наступать ему на хвост. Если он действительно просто подшучивает над тобой, не терпи, ответь ему тем же, но подсылать шпионов, чтобы копать под него, точно не стоит.

— Почему? — удивился Е Мянью, заметив, насколько серьезен Ли Чжао.

Ли Чжао огляделся по сторонам и понизил голос:

— Помнишь, в последнее время Пятый принц постоянно с ним враждовал? Видимо, потерпев неудачу, он приказал своим тайным стражам разузнать о нем побольше. И надо же, они действительно раскопали кое-какие тайны. В итоге...

— Итог не важен! — Е Мянью от любопытства даже глаза округлил. Он перебил Ли Чжао и шепотом спросил: — Что за тайны?

Ли Чжао промолчал в ответ.

До сих пор молчавший Вэй Анъюань вздохнул:

— Стало известно лишь то, почему он так поспешно прибыл в Столицу.

— И почему же?

— В Цзиньлине у него остался брат-близнец. Однако...

— У него есть брат-близнец? — Е Мянь от удивления широко раскрыл глаза и снова перебил друга. — Почему я никогда не слышал, чтобы об этом упоминали?

Вэй Анъюань кивнул:

— Да, это так. Старшая принцесса Жунъи родила троих сыновей. У Чжуан Сюя двое младших братьев, и один из них — его близнец по имени Чжуан Юй. Но хотя они и близнецы, внешне они совершенно не похожи.

Е Мянь понимающе кивнул. Разнояйцевые близнецы — вполне естественно, что они не похожи лицом.

<http://bllate.org/book/18289/1753852>